

ИСКУССТВО СТРАДАТЬ НЕ ДОЛЖНО

ИЗ ЖИЗНИ ДИРИЖЕРОВ

304
Спросите любого творческого человека, из чего складывается цирковое действо? - И наверняка услышите слово "музыка". Но вот к людям, отвечающим за столь важное слабое искусство, отношение в системе Союзгосцирка непростое. Главный человек в цирке (не в цирковом искусстве и даже не в главке, а в круглом здании с манежем посередине) - директор. В областных городах директора цирка назначает местное начальство. Идет номенклатурная перекидка: был в партаппарате - на хозяйстве - в профсоюзе - и, наконец, стал директором цирка. С точки зрения администрации, ничего особенного здесь нет: директор он и есть директор. А какие рокировки производятся у нас с проштрафившимися руководителями, знают все. Редко, страшно редко кресло директора цирка занимает гворческий человек, еще реже - человек, знающий цирк не из зрительного зала.

А дальше выстраивается простая логическая цепочка. Руководителю "от номенклатуры", как и на производстве, ближе всех главный инженер. Прислушивается он иногда и к мнению главного режиссера, если таковой в цирке имеется. А вот дирижер и оркестранты, для него, по меткому выражению самих музыкантов, "нечто среднее между конюхом и униформистом". Штаты оркестров сплошь и рядом недоукомплектованы: из-за низких окладов и большой загруженности не идут в цирковые оркестры хорошие музыканты. Точнее, нает свежего притока, талантливой молодежи. И если встречаются еще по системе сильные цирковые оркестры, то, в основном, приличное качество музыки обеспечивают старики, жившие с цирком и не желающие менять его ни на более легкую, ни на более оплачиваемую работу. А тут еще Союзгосцирк сделал замечательный вольт - вывел из своего штата дирижеров и передал штатные единицы "на места". И теперь о профессиональном уровне дирижера судит все тот же директор цирка (!) и принимает на работу специалиста, ориентируясь на свой вкус.

До того, как возглавить оркестр вновь открытого цирка на Цветном бульваре, герой моей статьи Владимир Михайлович Михайлов был дирижером Государственного эстрадного оркестра Грузии. Пришел он туда, опять же, из цирка на Цветном, а до того работал в стационарах разных городов страны. Так что специфику цирковой работы знает не понаслышке.

Надо заметить, что дирижировать цирковым оркестром - это значит, быть в постоянном напряжении. Не выполнил артист трюк - и "кусочек" мелодии, этот трюк сопровождающий, тут же снимается - и дальше, без пауз и заминок - чтобы не сбить артиста. Что-то сорвалось на манеже: булавы упали, медведь заартачился, трюк не удался - и надо тут же музыку повторить, с того же места - иначе собьется ритм, повиснет пауза. Иначе представление будет не радовать зрителей, а лишь нагонять скуку и уныние. Вот так, оркестр вроде бы высоко над ареной, играет себе что-то - и ни до чего ему дела нет, а на самом деле, музыка строго подчинена цирковому действию. Она ему подчиняется и она же ведет его, им руководит.

А если срочная замена номера! - так инспектор манежа целую пантомиму разыгрывает, чтобы в оркестре узнали, что играть дальше. Не считайте преувеличением, но после месячной нормы в тридцать представлений дирижеру манеж здорово надоедает. Дирижер устаёт от однообразия. Все это накладывает отпечаток на творчество, и в результате - плохая музыка. Она раздражает артистов, и те, в свою очередь, работают не в полную силу. Вот вам, пожалуйста, одна из причин снижения уровня циркового спектакля.

Михайлов рассказывал мне обо всем этом с горечью кровно заинтересованного человека, с болью и негодованием. Сразу становилось ясно, почему именно его выбрал своим председателем созданный в прошлом году Совет дирижеров.

В цирке на Цветном бульваре отношение к оркестру

почтительное, - так ведь там Юрий Владимирович Никулин, ди и традиции истинно цирковые. Но даже в этом роскошном новом здании оркестру отвели такое место, что его почти не видно. И еще курьез: бухгалтерия выделила музыкантам средства на униформу, рубашки им сшили, а на обувь денег не хватило - мол, ботинок ваших все равно не видно; вот и сидят оркестранты, кто в чем.

Руководимый Михайловым оркестр на особом положении во многом благодаря своему дирижеру. Постоянные записи концертов на ЦТ и на радио. К Михайлову обращаются известные композиторы с просьбой сделать запись своих произведений. Отчего бы это? Да оттого, что выходит музыка этого коллектива за привычные рамки сопровождения номеров. Возможности оркестра несоизмеримы выше, и используются они полностью. Растет профессионализм и авторитет. Вырабатывается особая стилистика звучания. Сейчас Михайлов готовит программу для радио (когда материал выйдет в свет, она уже наверняка будет записана), чтобы потом перенести ее в цирк, предложить артистам. Обычно бывает наоборот: артисты подбирают для своих номеров музыку и дают оркестру ноты, здесь же сам оркестр предлагает музыку. Михайлов идет на риск: ведь не каждый артист согласится работать под новый аккомпанемент. Впрочем, прецедент создан: артисты В. и А. Виклюк работали по предложению дирижера под джазовую композицию Анатолия Крола. Опыт прошел успешно. Так что, мастера манежа, рискуйте!

При огромной нагрузке, которую сам себе создал Владимир Михайлович о большем, кажется, и думать не приходится. Тем более - есть свой оркестр, у которого и так проблем хватает. Но тут в действие вступает таинственная сила, давно уже подмеченная не нами: только крайне занятые люди придумывают себе все новые и новые дела.

В феврале прошлого года собрались в Москве дирижеры цирков, дабы решить сакраментальный вопрос: "что делать?". Решили создать свой Совет - так сказать, исполнительный орган. Возглавил его, как уже говорилось, Михайлов. В учредительной конференции активное участие принимала музыкальная часть репертуарной мастерской Союзгосцирка. Ведь, по сути, дирижер должен быть представителем репертуарной мастерской в своем городе: анализировать поступающий нотный материал, следить за соблюдением авторского права и прочее. Но это - в идеале. Так вот, одна из задач Совета - сделать так, чтобы приблизить реальность к идеалу.

Выяснилась одна любопытная деталь: на все цирковые профессии разработаны "Положения", только у дирижера нет юридического статуса. Михайлов первым делом написал письмо министру культуры с просьбой ввести такое "Положение". Действительно, за что отвечает дирижер? Ответ напрашивается сам: дирижер - музыкальный руководитель со всеми вытекающими отсюда обязанностями. Вот это и надо закрепить юридически.

Совет решил также поставить вопрос о вторых

дирижерах и о возвращении в штат Союзгосцирка.

Совет - общественный орган, действенное средство борьбы с бюрократической волокитой и всевозможными неувязками. Конечно, по старым меркам, такая организация может оказаться существующей только на бумаге. Все будет зависеть от активности ее членов, их жизненной и творческой позиции. Есть ли она?

Есть, утверждает Владимир Михайлович. Совет уже начал работать. Все цирки поделены по региональному признаку. Каждый член Совета обязан следить за музыкальной политикой не только в своем цирке, но и в целом регионе. Посещая цирки своего района, член Совета регулирует взаимоотношения оркестра с администрацией, отбирает способных музыкантов - с тем, чтобы в дальнейшем прослушать их и рекомендовать для зарубежных гастролей.

Ох уж эти зарубежные поездки... Это еще одна болевая точка цирковых музыкантов. Сплошь и рядом при необходимости сократить состав гастрольной труппы - "резают" оркестр. А за счет музыкантов едут пресловутые "туристы". Конечно, всем хочется побывать там, где уровень жизни неизмеримо выше. Но как быть с престижем нашего цирка? Труппы не резиновые, да и импресарио становятся все жестче и жестче. Нельзя же ездить с оркестром в пять человек! Существует определенный состав, и если его уменьшить, - будет звучать уже не музыка, а жалкая пародия. Михайлов считает, что минимальное

количество музыкантов в оркестре - девять человек.

Бытует мнение, что оркестр с успехом заменяет фонограмма. В некоторых номерах - возможно. Но не в целом представлении. Цирк без живой музыки много теряет, как интересная книга, напечатанная без знаков препинания.

Значит, оркестры все-таки нужны. А что еще нужно оркестрам? Хорошие инструменты. Члены Совета соберут сведения о том, кто в чем нуждается, и будут "пробивать" (от этого, к сожалению, мы не скоро избавимся) валюту на приобретение инструментов за границей.

Важны новые ставки и новые номера выступлений. Жизнь все дорожает, а оклады цирковых музыкантов по-прежнему смешоворно малы, хотя прошло общее повышение ставок. Сейчас почти везде действуют договорные цены. Попробуйте предложить артисту Москонцерта выступить за его официальную ставку - да он только поморщится! Здесь я выскажу собственное мнение, которое Михайлов подверг критике из-за его фантастичности. Помочь музыкантам финансово, предотвратить их массовый "исход" из цирков может только хозрасчет. Но не бумажный, а всамделишный. Ну, скажут мне, это и так известно!

Известно-то, известно, только что-то я не слышал о подобном - разве что в кооперативных цирках. Можно ввести бригадный подряд и платить бригадиру-дирижеру, а деньги затем распределять между оркестрантами, - но не по их окладам, а по договоренности. Если кому-то не нравится слово "бригада", можно заменить его другим. Оркестр в цирке - это коллектив в коллективе, и в этом его сила...

Возможно, члены Совета найдут другие пути урегулирования заработной платы музыкантов. А вот снижение норм выступлений, установленных при царе Горохе, - дело вполне реальное и не требующее альтернативных вариантов. Нормы надо снижать - вот и все. Музыка не должна страдать из-за придуманных когда-то тридцати обязательных выступлений в месяц. А уж переработка - это дело каждого в отдельности, и если ты начинаешь халтурить, - коллеги с тобой разберутся...

Главное - не должно страдать искусство.

А.ДРИГО

гонорар прошу перечислить в фонд "Милосердия" Союзгосцирка

1991 -

Михайлов В.И.
17.07.91.